

Гарри, под руководством Салла, оттачивал свои магические навыки, отрабатывая заклинания. Салазар, мастер темных искусств, испытывал его, бросая случайные чары, чтобы закалить его рефлексy. — «Ты стал особенно хорош в этом», — заметил Сал, поправляя мантию. Гарри усмехнулся. — «Лучше сейчас, чем потом», — кивнул Салазар. На обед Салазар заговорил о работе Гарри по зельям. — «Это было феноменально, Змееуст», — признал он. Гарри расцвел в улыбке. — «Правда?» — «Это было прекрасно. Я и сам не смог бы сделать лучше», — Салазар, казалось, излучал гордость. — «Ваша теория об аконите была гениальна. Я сам проведу некоторые из описанных вами экспериментов, чтобы добавить им убедительности. Ваше теоретическое обоснование было блестяще продумано». Гарри, смущенно улыбаясь, поблагодарил его. — «Кроме того, вы представили замечательные записи для вашего защитного зелья. Все компоненты там есть, и оно должно работать». — «Однако Годрик вызвался вместе с Хельгой отправиться за одним из тестеров для тебя сегодня днем», — сообщил Салазар. — «Если я все правильно понял», — Гарри насторожился, — «то это должно блокировать все, кроме убийственного проклятия». — «Если это сработает, это будет беспрецедентно. Это может изменить ход сражений», — волновался Гарри. — «Я не сомневаюсь в тебе, Змееуст», — заверил Салазар. Гарри вбежал в Большой зал, обнял Годрика, поцеловал Хельгу в щеку и занял свое место. — «Я вижу, Сал сообщил тебе о моем решении», — заметил Годрик. — «Да, и я не могу не поблагодарить тебя за это», — ответил Гарри. — «Не за что, мой дорогой. Мы все очень верим в тебя», — сказала Хельга. Гарри, нетерпеливо ожидая испытания, подпрыгивал на месте. Он работал над этим зельем целую вечность, пока, наконец, не получил действенный рецепт. Салазар отправил Гарри в свои лаборатории, где приказал ему пройти курс Окклюменции, прежде чем приступить к работе над зельем. Варка зелья не заняла много времени, но процесс был сложным. Гарри, погруженный в работу, перечитывал каждую строчку рецепта, чтобы убедиться в его совершенстве. Он довел зелье до кипения, добавил последний ингредиент и наблюдал, как пузырьки окрашивают содержимое в разные цвета. Гарри поставил котел остывать, а сам принялся за уборку. Убедившись, что все чисто, он вернулся к остывшему зелью, которое приобрело прозрачный золотистый цвет. Гарри разлил его по бутылкам и выбежал из комнаты. Салазар уже ждал у двери, чтобы последовать за возбужденным Гарри. Они двинулись к подвалу Хельги, где Гарри едва успел постучать, как вошел в испытательные камеры. — «Я не ожидал тебя так скоро», — удивился Годрик. — «Это была не долгая варка, просто трудная», — ответил Гарри, нетерпеливо протягивая зелье. — «Успокойся, Змееуст», — приказал Салазар. Гарри, сдерживая волнение, закрыл глаза и крепче сжал щиты эмоций. — «Это заключенный 482», — сообщила Хельга. — «Рост 6 футов, вес 195 фунтов, никаких серьезных проблем со здоровьем. Пожизненное заключение; подразделение испытателей. Изнасилование приотягчающих обстоятельствах, несколько пунктов». Гарри помрачнел. Он пожалел, что не испытывает зелье на ком-нибудь похуже. — «Внесение испытательного зелья, пассивное действие, защита», — продолжила Хельга, вливая зелье в горло пленника. Гарри, используя специально изготовленное перо, которое распознавало голоса Основателей, Гарри и Мерлина, начал записывать все происходящее. Они наблюдали, как кожа заключенного на мгновение засветилась, а затем потускнела. Гарри, склонившись над пергаментом, старательно записывал все, что видел. В комнате царил оживленная атмосфера: остальные Основатели обсуждали результаты эксперимента, не отрывая взгляда от пленника. — «Посмотри, как он реагирует на зелье», — прошептал Гарри, подаваясь вперед, чтобы лучше разглядеть его лицо. — «А потом понаблюдай за Хельгас, когда она проведет первый осмотр». Салазар, с сосредоточенным видом, начал накладывать на пленника заклинания. — «Базовая магия: обезвреживающие, оглушающие, внедряющие чары», — комментировал он, варьируя скорость их применения. Гарри старательно фиксировал все в своих записях. Заклинания, казалось, впивались в кожу, но, приблизившись, Гарри заметил тончайший, почти невидимый блеск, отделяющий их от тела. — «Смотри, как они поглощаются!» — воскликнул он. Заклинания становились все более сложными и опасными, но щит не дрогнул. Даже когда Салазар, в экспериментальных целях, начал применять темные

искусства, щит выдерживал атаку. Однако, когда Салазар произнес пятое заклинание на змеином языке, Гарри заметил, как барьер едва заметно дрогнул и рассеялся. — "Запиши это!" — шепнул он, — "И вот, Салазар использует оглушающее заклинание, чтобы убедиться, что щит действительно исчез". — "Поздравляю, Гарри!" — радостно воскликнул Годрик, накладывая на пленника магические кольца. — "Ты отлично справился!" — подтвердил Салазар. — "Я буду наблюдать за ним до конца дня, а если к завтрашнему утру признаков не будет, значит, действие зелья исчерпано". — "Но ты молодец, дорогой", — улыбнулась Хельга. — "Спасибо", — ответил Гарри, — "Не могу поверить, что все так хорошо вышло. Ведь заклинания Парсела..." — он покачал головой. Они поднялись в комнату Основателя, где Ровена уже накрывала стол к чаю. Ее глаза светились теплотой. — "Как прошло тестирование?" — спросила она. — "Пока все идет успешно", — с гордостью ответил Гарри. — "Очень хорошо", — улыбнулась Ровена, — "Вы, должно быть, очень довольны". — "Да, я так счастлив", — ответил Гарри. За чаем и полдником они обсуждали планы уроков на предстоящий год. Гарри, погруженный в мысли, вдруг прервал разговор. — "Я ведь возвращаюсь через месяц, не так ли?" — спросил он, — "К сожалению, ты не можешь оставаться здесь дольше", — ответила Ровена. Гарри кивнул. — "Я знаю. Я и не рассчитывал надолго остаться. Буду считать это своего рода ранней помолвкой. В любом случае, я не собираюсь оставаться после четырнадцатого года обучения. Это всего три года", — сказал он. — "И не факт, что в Хогвартсе не появятся ваши портреты", — добавил он с ухмылкой. — "Это очень зрелый взгляд на вещи, маленький Снейп", — похвалил Салазар. — "Что заставило тебя попросить об отъезде?" — поинтересовался Годрик. Гарри поджал губы. — "То, что Мерлин упомянул во время одного из наших сеансов", — ответил он, — "Просто пришло в голову". — "И что же?" — спросила Хельга. — "Что мои родители заберут меня из маггловского дома, чтобы заново познакомить с волшебным миром", — ответил Гарри. — "И что же?" — переспросила Хельга. — "Нет на свете такой силы, которая заставила бы меня притворяться несведущим ребенком, цепляющимся за каждое их слово", — сказал Гарри, — "Кроме того, я наследник очень престижных домов, мне ни в чем нельзя отказывать, и я добьюсь величия". Его голос приобрел высокомерный тон, удивительно похожий на голос Салазара. Голова была наклонена под таким углом, что казалось, он смотрит на всех свысока. На лице играла маска презрения. В комнате появились медленные ухмылки: они представляли, как Гарри может их провести, если возникнет такая необходимость. Они видели его в худшем состоянии: высокомерия было больше, чем можно было считать здоровым. Если он добавит это к своему отношению к людям и вещам, как будто они для него ничто, то у его родителей не будет ни единого шанса. Все остальные Основатели винули Салазара — именно он привил Гарри чувство собственного достоинства, неоднократно внушая ребенку, что недостатков не существует, а есть лишь вещи, которые другие не в состоянии оценить. Спасением было то, что Гарри работал усерднее, чем кто-либо из тех, кого они когда-либо видели. Ничто из того, что ему задавали, не было слишком сложным: ни эссе, ни работа над заклинаниями, ни изучение теории не могли его одолеть. Это уравнивало его. Потому что, к сожалению, Салазар был прав: у него были способности и сила, чтобы подкрепить свои высокомерные слова. Так зачем же скрывать это? — "Будет очень обидно, когда вы окажетесь гораздо талантливее, чем они могли ожидать, и без труда продемонстрируете свою силу", — согласился Салазар, его голос звучал забавно. — "Их ждет огромный шок", — со смехом заметила Ровена. — "Как жаль", — убедительно сказал Годрик. — "Вы все ужасны", — улыбнулась Хельга. — "Хотя, Гарри, не забывай о чарах и защитах, которые мы изучали, они становятся довольно продвинутыми". Группа разразилась хохотом над замечанием Хельги, усевшись поудобнее и расслабившись в лучах послеполуденного солнца, прежде чем отправиться на ужин.